

Мариинский театр

Все лето коллектив театра неустанно трудился и на собственном фестивале «Звезды белых ночей», и на зарубежных гастролях.

С 8 по 26 июля оперная труппа выступала на сцене нью-йоркского театра «Метрополитен-Опера», где показала, в основном, русские оперы: «Евгений Онегин», «Хованщина», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Демон» Рубинштейна, «Семен Котко» Прокофьева, а также «Макбет» Верди. Параллельно в Лондоне гастролировала балетная труппа (21 июля — 9 августа). В афишу вошли классические шедевры: «Корсар», «Лебединое озеро», «Баядерка», Вечер одноактных балетов «В честь Дягилева» («Шопениана»), «Шехеразада», «Свадебка» и программа «Контрасты» («Серенада», «Весна священная» и «Этюды»).

16 и 17 августа в Мариинском театре состоялась премьера оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок». Это копродукция Мариинки и парижского театра Шатле. В Парижском театре опера была поставлена в 1984 и возобновлена в 2003 для «Русского сезона»; в том спектакле участвовал хор Мариинского театра и солисты О. Трифонова и И. Банник. Над парижской постановкой работала японская команда: режиссер театра Кабуки Э. Ичикава, художник С. Асакура, костюмы Т. Мори, хореограф К. Фуджима. Теперь и петербуржцы смогли познакомиться с оперой Римского-Корсакова в японской версии.

Музыкальный руководитель — Валерий Гергиев, дирижировал спектаклем его молодой земляк, 24-летний Туган Сохиев. Главные партии исполнили: Шемаханская царица — О. Трифонова, Л. Юдина; Царь Додон — И. Банник, А. Тановицкий; Звездочет — А. Попов, С. Алещенко.

Сезон в театре закрылся лишь 22 августа балетом «Лебединое озеро» с участием молодых солистов.

Но подлинным завершением прошлого сезона стал концерт симфонического оркестра и хора театра

МАРИИНСКИЙ ТЕАТР

Санкт-Петербург

п/у В. Гергиева в Кремле Великого Новгорода 28 августа. Это была совместная акция Мариинки и Эрмитажа, которая объединена именем Александра Невского. Перед началом концерта директор Эрмитажа М. Пиотровский открыл выставку, посвященную национальному герою. В первом отделении концерта прозвучала кантата Прокофьева «Александр Невский», во втором — Вторая симфония Рахманинова. Репортаж с места события написал Поляра Садых-заде («Газета»).

«В Новгородском Кремле царил суета: семь телевизионных компаний готовились отразить последнее событие в сезоне Мариинского театра. Над концертной площадкой, воздвигнутой подле главного Софийского собора, шумели липы. Пока суть да дело, в городе проводил встречи с местной интеллигенцией министр культуры М. Швыдкой. Ближе к вечеру в стены Кремля стала проникать публика: счастливы с билетами рассаживались близ эстрады; прочие обступили ограду. Выяснилось, что на концерт, невзирая на непогоду, пришло несколько тысяч новгородцев.

Важные персоны, дожидаясь начала, стояли поодаль кучкой. Просматривались новго-

родский губернатор Прусак и его советник, соратник и друг Бурбулис. Концерт Гергиева финансировали новгородские власти: мероприятие включили в план предвыборной кампании действующего губернатора. Таким образом, культурно-просветительское начинание двух крупнейших федеральных питерских учреждений обрело политическое звучание.

Святослав Бэлза в неизменном смокинге нервно выхаживал по коридору. Ждали Гергиева. Он, как водится, запаздывал — обещал прибыть к шестипяти и провести репетицию, но не успел, отменил. Еще теплилась надежда, что подведет к восьмипяти: в восемь начинался прямой эфир на канале «Культура». Пробежал М. Пиотровский, возвращаясь с открытой выставки. Потом появился М. Швыдкой. Вместе поднялись в телевизионную рубку — занимать зрителей беседой, пока главный не прибыл. В первых рядах поднялся ропот; малая морось, дождавшаяся второй час, пропитала одежду и грозила перейти в настоящий дождь. Тогда все бы пришлось отменить: струнные под дождем играть не могут, портятся...

8.15 вечера. Узкий клочок голубого неба akurat над Кремлем опять расширился. «Опять самолеты взлетели...» — самолеты кружили над Великим Новгородом с трех часов, исправно разгоняя грозу и изредка садясь на дозаправку. Тогда колымо туч опять смыкалось. В 8.30 солидный человек в приличном сером костюме пошел выяснять обстановку. Вернувшись, сообщил жене: «Уже Мясной бор проехал!» Полопали слухи: Гергиев уже выезжал из Питера, когда до него дошла радостная весть: жена родила дочку. Маэстро развернул машину и погнался в роддом. Слухи подтвердил появившийся на эстраде министр культуры: доложил сенсацию, минут пять рассказывал, как желанна Валерию Абисаловичу дочка после рождения двух сыновей. Публика сочувственно завздыхала.

Наконец, послышался вой милиейских сирен: кортеж с особо ценным дирижером выезжал на городскую площадь. Ровно в девять, с опозданием на час, появился Гергиев...

Сыграли кантату «Александр Невский». И все было ничего, если б не неугомонный дождик: он принимался накрапывать раза четыре за концерт. И каждый раз часть музыкантов прятала свои скрипочки под мышку, нежно прижимая к груди и укрывая полый пиджака, потом воздевала над головами коллег разноцветные зонтики — чтобы другая часть могла что-то сыграть... Самого же дирижера, казалось, не волновало ничего, кроме партитуры: он так и впился в нее, упрямо добиваясь максимальной звучности, невзирая на критические обстоятельства. Мокрые как мыши хористы выпевали торжественные гимны...

Без перерыва началась Вторая симфония Рахманинова. Гергиев предупредил, что в случае дождя они не доиграют до конца. Дождик моросил — но они все-таки доиграли. Кажется, лишь теперь вполне открылся смысл симфонии, которая писалась Рахманиновым в этих местах — в имении под Новгородом.

После концерта в Новгородском Кремле артисты Мариинского театра передали в дар единственному в России Музею колоколов в городе Валдай очень редкий оркестровый колокол. Он весит около 15 кг и имеет чашеобразную форму. По словам специалистов, колокол был изготовлен в Милане в 1896 году братьями Бариготти. Оркестр Мариинского театра использовал этот колокол почти столетие. В ближайшее время раритет будет доставлен из Новгорода в Валдай и помещен в постоянную экспозицию музея. Как отметил генеральный директор Новгородского музея-заповедника Николай Гринев, такого экспоната в настоящее время нет ни в одном из четырех существующих в мире музеев колоколов.